

То, что Ангор понял из простой демонстрации Сандерса, поразило его.

Люди обычно использовали абстрактные понятия для выражения определенных ощущений, которые они не могли видеть глазами. Одним из таких примеров был "холод".

Холод был неясным понятием, которое можно было почувствовать, но нельзя было наблюдать непосредственно, однако люди уже создали понятие "холод", чтобы выразить это конкретное ощущение холода.

Ангор знал из своих экспериментов, что проявление Тайны может принимать различные твердые формы, такие как животные, люди, случайные предметы или даже природные элементы, такие как ветер и снег. Но он никогда не думал, что она может стать и невидимой концепцией.

По словам Сандерса, проявление в иллюзии снежного поля было концепцией под названием "Увядание". Теперь Ангор понял, почему ему не удалось его найти. Это было потому, что он не знал, где искать.

Но как Сандерс "вызвал" это понятие? Он задумался. Подождите... Только не говорите мне, что профессор только что выучил новое заклинание на его основе?

"Сэр, насчет той энергии, которую вы только что использовали..." Ангор указал на ожерелье из полумесяцев.

"Я назвал ее "Увядание" всего минуту назад. По силе она не уступает обычным заклинаниям второго уровня. И да, я получил знания от манифестации".

Сандерс смотрел на Ангора одновременно с восторгом и беспокойством.

Раньше он считал, что этот скромный мальчик будет самым "мирным" среди всех трех студентов. Однако на деле все оказалось наоборот - этот очаровательный маленький джентльмен вызывал у него то удивление, то ужас.

Все началось с того, что Ангор внезапно обнаружил в себе талант к алхимии, после чего чуть не вызвал "королеву", достаточно сильную, чтобы уничтожить весь волшебный мир во время Сумеречного аукциона. Затем, как считается, мальчик помог легендарной волшебнице Изабель вернуться к власти. Вскоре после этого различные журналы начали распространять слухи о том, что он чуть ли не стал Тайным алхимиком.

Сегодня Сандерс стал свидетелем того, как Ангор играет с "проявлениями Тайны".

Это принесло ему больше страха, чем восторга.

"Боже правый..." Сандерс застонал. Именно способности Ангора позволили ему создать Тайное присутствие, но в то же время эти способности не соответствовали силе Ангора. Ангор был подобен новорожденному ребенку, которому суждено обладать благословенной богом силой, в то время как бандиты или всевозможные фигуры со злыми намерениями могли забрать ребенка себе.

"Проявление может помочь людям выучить новые заклинания?" Ангор нахмурился. Он еще не мог в это поверить.

"Тебе ли не знать!" огрызнулся Сандерс, так как думал, что Ангор знает, что делает, после всех этих тестов.

Узнав, что проявления могут передавать людям безграничные знания и просветление, Ангор действительно рассматривал такую возможность, что он может использовать эту мудрость для изучения заклинаний. Однако он не ожидал, что это произойдет на самом деле.

"Я не знаю, профессор. Ну, я как бы представил себе это", - заикнулся Ангор.

Сандерс заметил, что его ученик не притворяется, а значит, это действительно случайность.

"Похоже, удача снова благоволила тебе, не предупредив об этом". Сандерс покачал головой и вздохнул. "Не обращай внимания на это. Можешь ли ты прямо сейчас создать еще одну иллюзию с "проявлением" внутри?".

"Я не могу сделать это в открытую, сэр. Для этого нужен носитель, предмет, который его содержит".

"Значит, тебе нужны навыки и алхимии, и иллюзии, чтобы сделать это..." пробормотал Сандерс. "Это не сулит ничего хорошего, должен сказать. В связи с возросшей личной ценностью, отныне ты будешь подвергаться большому риску".

Ангор молчал, понимая, что имел в виду Сандерс.

Обладание огромным богатством само по себе было преступлением в этом мире. А как "возможный" Тайный Алхимик, который мог создавать удивительные иллюзии, помогающие людям изучать новые заклинания... Все вышло бы из-под контроля, если бы кто-нибудь узнал об этом.

"Кроме меня и Грея, ты рассказал кому-нибудь еще о своем открытии?" - спросил Сандерс. "Или давал ли ты кому-нибудь еще подобные иллюзорные предметы?"

Ангор покачал головой.

Однажды он подумывал дать Дэйву такой предмет, чтобы тот мог лучше распространить свою "торговую марку", но решил не делать этого, потому что не хотел использовать свой "лучший шанс", чтобы поразить рынок в самом начале. В итоге он создал только музыкальную шкатулку, которая превзошла "Путешествие по небесам", а также случайный иллюзорный контейнер, предназначенный для развлечения. Он передал их Дэйву.

Он планировал постепенно прославиться как алхимик, прежде чем распространять более качественные предметы, но Сандерс напомнил ему, что лучше не делать этого до того, как он станет достаточно сильным, чтобы защитить себя.

"Хорошо". Сандерс выглядел спокойнее. "Но будь начеку. Даже если ты будешь скрывать это дело от всех, однажды кто-нибудь все равно заметит твой секрет".

Ангор кивнул. Это была правда - в этом мире не было абсолютной безопасности и уединения. Всегда были Пророки, которые могли попытаться прочесть его секреты, или определенные Тайные предметы, используемые для обнаружения Тайной энергии.

В этом мире было возможно все. Единственное, что имело значение, это то, насколько далеко может завести воображение.

"Насколько я могу судить, непосредственной опасности для вас нет. Делайте все возможное и тренируйтесь как можно быстрее. Отложите все остальные дела в сторону".

"А как же "Крылья Близнецов", которые я дал леди Грейе?"

"Я поговорю с ней позже. Грея - женщина, которая всегда сосредоточена на практических и конкретных делах. Раз уж она доверила Тоби тебе, она должна знать, что будет лучше, если ты останешься в безопасности", - сказал Сандерс. "Запомните мои слова, ибо я не хочу, чтобы вы оказались чьим-то заточением. А теперь скажи мне, если тебе нужно построить иллюзию на алхимическом предмете, есть ли у тебя в наличии другие такие предметы? Я собираюсь провести тщательный сбор данных относительно этих проявлений".

"Сейчас нет, но изготовить эти предметы несложно. Я могу сделать несколько сейчас, если понадобится".

"Это не сложно?"

Ангор без раздумий кивнул.

"На случай, если кто-то узнает об этом, НЕ говори им об этом".

Сандерс задумался и упомянул кое-что еще: "Каждый раз, когда Грея использует заклинание искусственной жизни, ей нужно подождать 50 лет, прежде чем сделать это снова".

Ангор наклонил голову и быстро понял намек.

"Мне нужно прямо сейчас заняться предметами, сэр?"

"Нет... Ты можешь начать, когда у тебя будет время".

Во время разговора Сандерс изо всех сил старался подавить в себе какие-то эмоции. Хотя он и предупреждал Ангора о том, чтобы тот оставался в безопасности и не попадал в плен, он знал, что его собственное желание побуждает его сделать то же самое - заточить Ангора в Гравитационном саду навечно, чтобы мальчик мог день и ночь снабжать его проявлениями Тайны.

Сандерс приказал себе не думать об этом. Подобный поступок разрушил бы и будущее Ангора, и его собственное.

Они не обнаружили никаких потенциальных недостатков, связанных с проявлениями. Полагаться только на них было бы равносильно отказу от пути истины.

Были ли новые заклинания, выученные таким образом, действительно его собственными? Он не знал.

При произнесении заклинания "Увядание" Сандерс не чувствовал той особой связи, которая говорила о том, что он является истинным владельцем заклинания. Это его беспокоило.

Он еще мог смириться с этим, когда чужие знания помогали ему справиться с узким местом при изучении нового заклинания. Однако когда заклинание внезапно всплывало в его голове без всякой причины... любой волшебник с хоть какими-то амбициями засомневался бы.

По этим причинам Сандерс отговаривал себя идти по этому ненадежному пути.

Кроме того, его ученик доверял ему до сих пор. Он не хотел разочаровывать Ангора, давая волю своему первобытному желанию.

Подобно тому, как Грея доверилась Ангору, Сандерс хотел бы довериться и мальчику. Что-то подсказывало ему, что Ангор - тот, кто может помочь ему побороться за звание легендарного или даже выше. Он не хотел использовать талант Ангора и погубить его.

Ангор улучил момент, чтобы рассказать Сандерсу о том, что он узнал из своих экспериментов, например, о том, как долго могут сохраняться проявления после того, как их обнаружат.

Говорить было особо нечего. Как сказал Сандерс, "правильные" тесты понадобятся позже.

Когда все было готово, Ангор воспользовался краткой возможностью задать вопрос: "Как вы только что вызвали проявление, сэр?".

Что касается видимых объектов, Ангор мог просто поймать их, чтобы активировать. Однако, как кто-то мог поймать абстрактную концепцию?

"Сила духа. Наша сила духа также является концептуальным присутствием, которое способно соединяться с другими подобными концепциями", - сказал Сандерс.

"Теперь я понимаю. Раз "концептуальное" проявление на снежном поле - это "увядание", тогда что же скрывается на Таинственной горе?"

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2190540>